

В. В. Сергеев, С. О. Сироткин

РАСКОЛ АБОЛИЦИОНИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ В США И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЭНДЕЛЛА ФИЛЛИПСА В ГОДЫ РЕКОНСТРУКЦИИ ЮГА

50

Статья посвящена одной из центральных фигур abolitionистского движения в США Уэнделлу Филлипсу. Освещается его роль в организации abolitionистской борьбы в период Реконструкции Юга. Характеризуется позиция Филлипса в ходе раскола движения 1865 г.: внутриорганизационная борьба с курсом У.Л. Гаррисона и аргументация в пользу сохранения abolitionистской организации для решения негритянского вопроса как центрального в процессе восстановления единства Союза. Рассматривается реконструкционная программа Филлипса. Освещается его деятельность как лидера движения с 1865 по 1870 г.

This article focuses on one of the main persons of the abolition movement, Wendell Phillips. The author studies Phillips' role in abolition struggle during the Reconstruction. The author describes Phillips' position the schism in the abolitionist movement in 1865. The author characterizes Phillips' position in the internal struggle with W.L. Garrison. The author examines Phillips' argument in favor of preserving the abolitionist organization for the introduction of the black issue as central in the process of restoring the unity of the Union. The author expounds Phillips' reconstruction program and his struggle as a leader of the movement from 1865 to 1870.

Ключевые слова: abolitionистское движение, Уэнделл Филлипс, негритянский вопрос, Реконструкция Юга, США

Keywords: abolition movement, Wendell Phillips, the black issue, Reconstruction, the United States of America

Реконструкция Юга 1865–1877 гг. как завершающий этап Второй американской революции была призвана закрепить и расширить революционные преобразования, начатые в годы Гражданской войны, и в первую очередь обеспечить решение негритянского вопроса. Главными поборниками равноправия для чернокожих американцев выступали abolitionисты, более тридцати лет борющиеся за ликвидацию позорного института в США. В данной статье рассматривается состояние abolitionистского движения в годы Реконструкции и роль одного из его лидеров Уэнделла Филлипса.

После появления в сентябре 1862 г. Прокламации А. Линкольна об освобождении рабов в рядах abolitionистов развернулись ожесточенные споры о дальнейших действиях. Позицию меньшинства возглавлял Уильям Ллойд Гаррисон. Основатель движения и один из наиболее авторитетных его лидеров, он исходил из того, что историческая миссия abolitionизма — обеспечение личной свободы рабов — оказалась выполнена. Следовательно, abolitionистское движение исчерпало себя, и

«было бы абсурдом поддерживать его существование теперь» [4, р. 158]. Этот вывод Гаррисон мотивировал еще и тем, что в общественном мнении США по негритянскому вопросу, как ему казалось, произошел важный сдвиг, «аболиционизм охватил всю нацию», и теперь можно «распустить организацию и объединиться с миллионами соотечественников в одном общем стремлении народа установить справедливость и свободу по всей стране» [4, р. 160–161].

Многие соратники Гаррисона восприняли его призыв к самоустрашению аболиционистов от активного участия в делах Реконструкции как оппортунистский, и первым среди них оказался Уэнделл Филлипс. Он считал, что аболиционистская борьба только подошла к своему важнейшему рубежу. По его убеждению, план освобождения рабов без надделения их реальными правами означал лишь «фиктивную свободу», которая не соответствовала реальному социально-политическому содержанию понятия «свободы» и имела потенциальную опасность для решения негритянского вопроса в целом.

У. Филлипс более расширительно и радикально, чем Гаррисон, интерпретировал фундаментальные принципы аболиционистского движения. Ссылаясь на его программные документы (Декларация чувств и Конституция Американского антирабовладельческого общества — ААО), составленные еще в 1833 г., он доказывал, что целью аболиционизма была не только отмена рабства, но и «абсолютное равенство цветной расы» [5, №21, р. 1–2]. Кроме того, Филлипс выделял еще одну важную задачу аболиционистского движения — «искоренение предрассудков двадцати миллионов белых людей», видя в этом единственно верное средство решения расового вопроса [13, р. 87].

Рассуждения Гаррисона о победе аболиционистских идей среди населения США его оппонент считал наивными и преждевременными. Признавая факт распространения расовой лояльности северной общечественности, Филлипс в то же время понимал ее краткосрочный, ситуационный характер. Нация, по его убеждению, нуждалась «в постоянной и осуждающей критике от аболиционистов так же, как и прежде» [5, №7, р. 2]. На ежегодном собрании ААО в 1867 г., подводя промежуточные итоги двух лет Реконструкции, он констатировал, что северяне массово поддерживали политическое равенство негров только из желания установить свою победу над Югом, но идея «абсолютного равенства чернокожих» так и не нашла места «в американской жизни» [10, р. 1]. И позже, в 1869 г., Филлипс вновь отмечал, что «предубеждение против цветного человека все еще живет в крови белой расы... и мы, вероятно, никогда не доживем до того, чтобы увидеть обратное» [11, №3, р. 1; №4, р. 1].

Не разделял У. Филлипс и надежды Гаррисона на действующую власть. Ее радикальные меры (призыв негров в армию, Прокламация об освобождении рабов, подготовка тринадцатой поправки к Конституции США) он связывал прежде всего с военной необходимостью. Не следовало, по его мнению, ждать от Республиканской партии, которая

на две трети была озабочена только собственной властью, обеспечения чернокожим достойного места в процессе восстановления Союза [5, №6, р. 1; 7, р. 1].

Такая логика рассуждений приводила Филлипса к совершенно противоположному, в отличие от Гаррисона, выводу: распустить организацию сейчас означает совершить ошибку многих революций – «доверить руководство восстанием тем, кто не принимал участия в его подготовке». «Аболиционисты должны действовать сейчас... требуя для негра настоящей свободы...», – призывал Филлипс соратников по борьбе на митинге Массачусетского антирабовладельческого общества в последние месяцы Гражданской войны [5, №7, р. 2]. Он видел необходимость сохранения аболиционистской организации именно для активного участия в борьбе за восстановление США в ходе Реконструкции, революционное значение которой для американской истории и борьбы за негритянский вопрос, в частности, Филлипс смог оценить верно уже к 1865 г.

Не было никаких оснований, по его мнению, вслед за Гаррисоном полагать, что отмена рабства открыла дорогу для поступательного уравнивания негров в гражданских и политических правах. Этот вопрос требовалось форсировать сейчас, пока южный оплот угнетения чернокожих находился в подчинении победившего Севера, а народные массы были в состоянии духовного подъема. Впоследствии, как и после любых «великих социальных потрясений», предупреждал Филлипс, нация вернется к «рутинной материальной жизни», и Америка вновь «наложит запрет на уста любого человека, выступающего за перемены». «Чего мы стоим», – спрашивал он колеблющихся аболиционистов, – «если, посвятив тридцать лет изучению одного вопроса... в самый разгар этого вопроса мы сложим руки?» [5, №7, р. 2].

Идейное противостояние двух течений в аболиционизме завершилось убедительной победой Филлипса. На 32-м ежегодном съезде ААО в мае 1865 г. Гаррисон предложил принять резолюцию о роспуске ААО, но проиграл голосование – 48 на 118 голосов [5, №21, р. 1–2]. С частью соратников он вышел из организации, переключившись на миссионерскую деятельность. В результате раскол окончательно произошел, теперь руководящая роль в аболиционистском движении перешла к Уэнделлу Филлипсу.

«Мы не собираемся оставлять негра у подножья лестницы!» – декларировал новый лидер движения в 1866 г. «Мы намерены провести тщательно разработанную Реконструкцию, пока негр не встанет в полный рост наравне с белой расой» [9, №30, р. 2]. Первоочередной мерой Филлипс считал создание надежной политической основы для решения негритянского вопроса. Двадцатилетний лозунг ААО «Никакого союза с рабовладельцами!» теперь сменился на новый – «Никакой реконструкции без избирательного права негров!» [8, р. 2]. «Я не верю в свободу», – говорил Филлипс, – «которая доверяет благополучие зависимого класса воле высшего класса... свобода нереальна, пока она не дает в руки человека власть самому защищать свои собственные права» [5, №6, р. 1].

В то же время возглавляемые Филлипсом аболиционисты не ограничивались политическим, «первичным условием англосаксонской свободы», дополняя свою программу Реконструкции Юга требованиями социально-экономического характера. Наиболее лаконично конкретные обязательства федерального правительства по отношению к получившим свободу четырем миллионам рабов были изложены в его эссе «Требования негра», опубликованном в 1870 г. «Каждая негритянская семья должна претендовать на сорок акров земли, годовую (финансовую. — С. О.) поддержку, коттедж, мула и сельскохозяйственный инструмент, а также на бесплатное школьное образование» (цит. по: [2, р. 106]). Осуществление этих мер создавало перспективу «насадить на Юге элементы, которые создадут другое общество». Такими элементами радикальный лидер аболиционизма считал экономически независимых негритянских фермеров [9, №31, р. 2]. По сути, речь шла о социальной революции в южных штатах. Филлипс призывал нацию совершить «революционное усилие», уничтожить «идеальный Юг: его рабство, его отсутствие школ, его отрицание Библии...» [9, №2, р. 2]. В противовес Гаррисону, который считал, что федеральное правительство не должно нарушать права штатов и навязывать южанам конституционные поправки, Филлипс признавал революционное право северянина «топтать каблуками своих сапог этот Юг» [9, №2, р. 2].

Твердое намерение аболиционистов сыграть действенную роль в Реконструкции, однако, ясно диссонировало с тем, что американский историк Д. Стюарт небезосновательно назвал собственноручно созданной «религией» [15, р. 57–58], а отечественный американист М. Н. Захарова охарактеризовала как признак обыкновенного «сектантства» [1, с. 116]. Аболиционистская реформаторская философия, отражавшая крайне идеалистическую натуру участников движения, строилась на строгом принципализме и догматизме. Ведущее значение имело убеждение в том, что расовый вопрос не должен становится предметом политической реформы. Максима была обратной — вычеркнуть понятие расы из американской политики вообще, совершив морально-нравственный переворот в мировоззрении американцев. На этой почве аболиционисты находились в глубокой, и для них самих — «почетной», изоляции по отношению к любым антирабовладельческим силам, даже радикально настроенными. Отдельное место в аболиционистском кредо занимала бескомпромиссность (реальная, а не лозунговая) как принцип агитации — в ее характере и охвате проблематики, и как принцип выстраивания траектории борьбы — в неизменном соответствии своим идеалам и установками без учета изменчивости социально-политической ситуации.

Все перечисленное было удовлетворительно для движения в качестве стратегии на протяжении более двадцати довоенных лет. Парадоксальность ситуации, возникшей к 1865 г., для аболиционистов заключалась в том, что теперь, когда успех в решении негритянского вопроса впервые стал реальной перспективой, ярким идеалистам предстояло окунуться в реалии политического процесса, вести борьбу в его конь-

юнктуре, нести прямую ответственность за результат — действовать тактически. Состоявшийся на этом фоне крах аболиционистской идеологии в годы Реконструкции является отдельным объемным вопросом, который заслуживает специального рассмотрения. Очевидно одно, что это был болезненный, но осознаваемый процесс, зачастую проводимый твердой рукой самого У. Филлипса.

Весьма заметным в годы Реконструкции, например, было сужение спектра аболиционистской агитации по принципу приоритетности общественно актуальных проблем. Хотя Филлипс был одним из самых видных суфражистов в США, в ответ на призыв феминистского крыла (С. Энтони, Э. Стэнтон и др.) расширить реконструкционную программу до требования всеобщего избирательного права — то есть права голоса и для женщин, он дал категорический отказ. В 1866 г. Филлипс наложил вето на организационное финансирование на нужды феминистской агитации. «Этот час принадлежит негру», — повторял Филлипс, призывая соратников поступиться своим бескомпромиссным духом и не подвергать лишнему риску главную задачу [16, р. 281 — 283].

Проявлением ранее не свойственного политического прагматизма аболиционистов также стало сближение с левым крылом Республиканской партии для противодействия компромиссному по отношению к южанам курсу нового президента Эндрю Джонсона. «Я буду работать с вашей сворой», — писал У. Филлипс лидеру радикальных республиканцев Чарльзу Самнеру, — «чтобы сформировать общественное мнение для контроля за законодательными действиями в ходе реконструкции» [16, р. 250]. Сотрудничество не афишировалось обеими сторонами и координировалось посредством личных контактов Филлипса с лидерами радикальных республиканцев. Пока Республиканская партия в Конгрессе пыталась установить свой контроль над ходом Реконструкции, Филлипс брал на себя обязательство обеспечивать ей общественную поддержку.

Трибун с тридцатилетним стажем, один из самых востребованных ораторов, чьи речи вмиг распространялись прессой по всей стране, Филлипс сумел найти подход к американцам, только что пережившим самую кровопролитную и разрушительную войну в своей истории. Он обличал политику Джонсона, называл ее «предательской», убеждал аудиторию, что возвращение мятежных штатов в Союз без подрыва социально-экономической основы их правящего класса означает восстановление старой «аристократии... правившей страной с 1787 г.». «Вспомните Францию 1848 г., свергнувшую короля, но получившую императора», — обращался Филлипс к гражданам в своей речи «Юг победоносный» [9, №2, р. 2]. Своей яростной критикой президента-«мятежника» он не только склонял американское общественное мнение на сторону Конгресса, возглавляемого радикальными республиканцами, но и, что важно отметить, оказывал давление на самих конгрессменов в пользу восприятия лозунга «Земля, право голоса и образование» для негра [9, №6, р. 2].

На выборах в Конгресс 1866 г. радикальные республиканцы не без помощи аболиционистов получили большинство и взяли под свой контроль ход Реконструкции. Выдвинутый ими проект Четырнадцатой поправки к конституции страны, лишь косвенно гарантировавшей бывшим рабам избирательное право, а также отсутствие в их программе социально-экономических требований по отношению к мятежным штатам выявили существенное расхождение «конгрессовской реконструкции» с целями Филлипса и его сторонников.

Политическая ситуация изменилась, и теперь перед аболиционистами встала задача изменения тактики дальнейших действий и, в частности, корректировки отношений с Республиканской партией. В ходе развернувшихся среди аболиционистов обсуждений проявлялись колебания в амплитуде от полного отказа ее дальнейшей поддержки до продолжения сотрудничества. «Я не могу советовать вам отстраниться от Республиканской партии. Я не знаю, куда вам еще пойти», — признался Филлипс в июле 1866 г. [9, №19, р. 1]. Эти колебания отражали стремление аболиционистского движения сохранить свою реформаторскую идентичность. В конечном счете вынужденные смириться с решающей ролью республиканцев в делах Реконструкции аболиционисты определили для себя функцию «балансира и великого контроля» по отношению к их действиям [10, р. 1]. Избранная «золотая», но априори пораженческая для аболиционистской идеологии середина состояла в том, чтобы сохранять ставку на республиканский Конгресс и «если уж не получить [от него] все, то получить как можно больше». «Я хочу лишь того, что если мы продадимся, то продадимся по лучшей цене» — говорил Филлипс на этот счет [10, р. 1].

Лидер радикальных аболиционистов продолжал публичные выступления, обрушиваясь на «бездеятельный Конгресс» во главе с «дводушными, уклончивыми, беспринципными и помешанными на своей должности политиками» в надежде подтолкнуть их к более решительным действиям в пользу чернокожего населения южных штатов. В определенной мере такая тактика срабатывала. Общественность отмечала, что многие требования Филлипса (как, например, призыв к импичменту Э. Джонсона и введение военной диктатуры в мятежных штатах) воспринимались радикальными конгрессменами. «Там, где находился Филлипс пару месяцев назад, радикалы стоят сегодня. Где он находится сегодня, несомненно, они будут стоять через несколько месяцев», — отметила умеренная «Нью-Йорк Дэйли Ньюс» в конце 1866 г. «Нью-Йорк Ворлд» высказалась категоричнее: «Республиканская партия не любит Уэнделла Филлипса, потому что он ее настоящий хозяин... который подстегивает и призывает ее двигаться вперед» (цит. по: [14, р. 546]).

Американский историк Д. Макферсон, подробно исследовав взаимоотношения между аболиционистами и левыми республиканцами в годы Реконструкции, пришел к выводу, что Филлипс оказывал существенное влияние на последних, предопределяя многие их политические шаги как на уровне личного взаимодействия, так и в форме организации общественного давления на них [6, р. 650—653].

И все же аболиционисты так и не смогли добиться от республиканцев «абсолютной справедливости» для чернокожих. Во время президентских выборов 1868 г. Филлипс впервые сделал публичное заявление о том, что его реконструкционная программа — «земля, право голоса и образование», вероятно, не будет выполнена в полном объеме республиканским Конгрессом, «столь уклончивым, беспринципным и подлым» [4, р. 310—311]. Тем не менее, опасаясь усиления демократов и расистских настроений в обществе, он призвал своих единомышленников поддержать республиканского кандидата на президентских выборах 1868 г., поскольку «голосование за Гранта означало введение избирательного права» для негров (на этот момент республиканцы уже согласились с необходимостью Пятнадцатой поправки) [16, р. 290—291]. Фактически, это был акт идеологического отречения от аболиционистских принципов — Филлипс стал политическим соглашателем, против чего выступал всю свою жизнь. Когда была принята Пятнадцатая поправка, даровавшая чернокожим избирательное право, Филлипс заявил, что именно она станет главным достижением Американского антирабовладельческого общества [11, №3, р. 1].

Сопоставление аболиционистских целей в Реконструкции Юга и ее результатов позволяет признать ее незавершенность. В 1870 г. У. Филлипс мог справедливо ликовать по поводу того, что вчерашний раб получил избирательное право, однако он в полной мере осознавал, что «долгий крестовый поход, на самом деле, не завершен». Негритянскому народу, по его заявлению, еще долго предстояло «бороться в невыгодном положении», оставаясь «жертвой жестоких предрассудков, лишения гражданских прав и несправедливости» [12, р. 2].

В своей прощальной речи 1870 г. в качестве президента ААО Уэнделл Филлипс, как и всегда, был честен со своими соратниками. «Моя единственная радость сегодня состоит в том, что я могу прочесть первую строчку Декларации независимости в лицо всему миру, не краснея. Но я не читаю ее с национальной гордостью. Я не читаю ее с чувством, что мы возвысились на тот уровень, где бы мы имели право использовать эти слова... Я больше не горжусь именем американца» [12, р. 2].

Реконструкция определила провал великого аболиционистского проекта — искоренения расизма как явления из умов американцев, воспитания нации в духе нетерпимости и отвращения к любой расовой несправедливости. И все же поражение аболиционизма обернулось победой в исторической перспективе. Негритянский народ, хоть и ограниченно, получил доступ в общественно-политическую систему США, что спустя столетие стало основанием для возобновления борьбы чернокожих американцев за свои права. Это, безусловно, является заслугой Уэнделла Филлипса, сумевшего в начале Реконструкции Юга перехватить лидерскую инициативу в аболиционистском движении и организовать растерянных отменой рабства соратников на борьбу за максимально полное и радикальное решение негритянского вопроса.

Список литературы

1. *Захарова М. Н.* Народное движение в США против рабства. 1831 – 1860. М., 1965.
2. *Bartlett I. H.* Wendell Phillips: Brahmin Radical. Boston, 1961.
3. *Finkenbine R. E.* Wendell Phillips and «The Negro's Claim»: A Neglected Reparations Document // Massachusetts Historical Review. Vol. 7. Massachusetts Historical Society, 2005. P. 105 – 119.
4. *Garrison W. P., Garrison F. J.* William Lloyd Garrison: the story of his life told by his children. Boston ; N. Y., 1885. Vol. 4 : 1861 – 1879.
5. *Liberator.* 1865. Vol. 35.
6. *McPherson J. M.* The Struggle for Equality: Abolitionists and the Negro in the Civil War and Reconstruction. New Jersey, 2014.
7. *National Anti-Slavery Standard.* 1863. Vol. 24, №35.
8. *National Anti-Slavery Standard.* 1865. Vol. 26, №3.
9. *National Anti-Slavery Standard.* 1866. Vol. 27.
10. *National Anti-Slavery Standard.* 1867. Vol. 28, №3.
11. *National Anti-Slavery Standard.* 1869. Vol. 30.
12. *National Anti-Slavery Standard.* 1870. Vol. 30, №50.
13. *Phillips W.* Speeches, lectures, and letters. Boston, 1863.
14. *Sherwin O.* Prophet of Liberty: The Life and Times of Wendell Phillips. N. Y., 1958.
15. *Stewart J. B.* Holy warriors: the abolitionists and American slavery. N. Y., 1976.
16. *Stewart J. B.* Wendell Phillips, liberty's hero. Baton Rouge, 1986.

Об авторе

Виктор Владимирович Сергеев – д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: viktsergeev@yandex.ru

Станислав Олегович Сироткин – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: Ssirotkin444548@gmail.com

The author

Prof. Viktor V. Sergeev, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: viktsergeev@yandex.ru

Stanislav O. Sirotkin, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: Ssirotkin444548@gmail.com